

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ Н. Я. МАРРА О РАСКОПКАХ В АНИ (1904—1907 гг.)

Предлагаемые вниманию читателя докладные записки Н. Я. Марра в С.-Петербургскую археологическую комиссию относятся к третьей, четвертой, пятой и шестой экспедициям в Ани, возобновленным 11 лет спустя в 1904—1907 гг.

Печатаемые журналом 11 записок являются продолжением начатой впервые публикации¹. Автографы хранятся в Архиве Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА, ф. 1, 1904, д. 79, 262) и поэтому в легенде к каждому документу указывается только номер листа.

КЛАВДИЯ ПЕСКАРЕВА (Ленинград),
ОКТЯБРИНА БАЛИҚАН

1

26 января 1904 г.
г. С.-Петербург

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею сделать следующее заявление касательно раскопок в Ани.

Раскопки городища Ани, веденные мною в 1892 и 1893 годах, имели рекогносцировочный характер. В результате их помимо подробностей по различным сторонам анийской жизни получилось то, что выяснились пределы древнего города. Его то и было особенно интересно исследовать. Работы в Ани, однако, не были продолжены по различным соображениям. Между прочим желательно было устранить одно неудобство при раскопках, именно отсутствие какого-либо помещения в Ани для откапываемых громоздких предметов (камней с надписями, орнаментов, фресок и т. п.). Мысль, нашедшая сочувствие в императорской Археологической комиссии о сооружении музея армянских древностей [при] Эчмиадзинском монастыре для хранения откапываемых предметов, к сожалению, не была понята в армянском первопрестольном монастыре и ее пришлось оставить. Быть может, императорская Археологическая комиссия решила построить в Ани небольшое здание в 400—500 рублей, чтобы в нем собрать все до сих пор выкопанное и складывать предметы от будущих раскопок, неудобные для перевозки в Петербург. В таком случае я охотно продолжал бы раскопки, расчи-

¹ ՉՉՈՂ ԳԱ «Լրագրեր Հայաստանի և հիտոլիոններին», 1981, № 5, էջ 100—110 և № 6, էջ 114.

тывая и на сотрудничество подготовленных мною учеников. Позволяю себе писать об этом в настоящее время, так как ближайшим летом я собираюсь ехать от университета на один месяц для обследования христианских древностей в бассейне Чороха¹ Батумской области, и в случае одобрения императорской комиссией мысли касательно работ в Ани и признания ее осуществимою, мне легко было бы из Тифлиса заехать в Ани для указанной постройки, а также, если бы оказались средства, и для возобновления и производства раскопок в июне месяце этого же года.

Профессор Н. Я. Марр

д. 262, л. 1.

2

6 июня 1904 г.

г. Ани

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею сообщить, что 5 июня около полудня я прибыл в Ани и завтра, [в] понедельник 7 июня, приступаю к раскопкам. За время моего отсутствия после 1893 г. много перемен в развалинах и в городище. К сожалению, порче и расхищению много содействовало одно обстоятельство, которое, несомненно, является каким-то недоразумением со стороны местных властей. Невероятным может показаться, но я сам видел контракт, которым г. агент Министерства государственных имуществ развалины Ани сдает в аренду для пастбища, точно какое-либо летнее кочевье. Еще печальнее то, что г. агент, чтобы оправдать такой шаг, предупредительно внес в контракт пункт (§ 14), который обязывает арендатора, живущего в селе Аразе², в нескольких верстах от Ани, смотреть за сохранностью древностей. Несостоятельность и бездельность этой оговорки не нуждаются в пояснении. Отсутствующий, к тому же невежественный арендатор, платя за пастбище, не имеет никакого интереса охранять древности от пасущегося на развалинах скота, вознаграждающего его аренду. Факт тот, что развалин Ани уже не видать от пасущихся здесь быков, коров, баранов и пр. Они проникают в церкви, которые все осквернены, точно мы живем в какой-либо Турции. Пользуются развалинами, загоняют сюда скот крестьяне из села Араза, хотя и армяне, но совершенно одичавшие и не понимающие, что они творят. При начале раскопок мне придется иметь с ними дело, так как они облюбовали как раз то место, где я решил произвести раскопку. Для содействия я уже обратился к местному начальнику (Шурагельского участка Карсского округа и области) с письмом. Надеюсь я справиться и местными силами, даже собственными, но вопрос, несомненно, принципиальный, и было бы желательно предпринять что-либо против отдачи анийских древностей на попираание и осквернение скота. Краска прилиwała к лицу, становилось стыдно при чтении книги для посети-

телей, где почти каждый посетитель указывает на это позорное явление. Пишут об этом русские, немцы, французы, англичане, поляки, даже американцы, не говоря об армянах. И, действительно, ничем иным, как полным пренебрежением к археологическим ценностям, нельзя объяснить такого отношения к Ани. Польза казне от этой аренды ничтожная. В аренду сдаются собственно пахотные земли вне стен Ани: против этого, конечно, ничего нельзя возражать, да и поздно. Здешние постройки почти все успели сравнить с землею. Теперь к участкам земли вне стен прибавили и пастбища внутри стен, т. е. развалины, можно сказать, живой музей. И за все эти земли внутри и вне стен арендная плата 442 рубля. Если императорская Археологическая комиссия найдет возможным теперь же принять меры против этого варварского отношения к развалинам³, я просил бы сообщить мне об этом в двух строках. Срок контракта кончается к сентябрю текущего года. Для постройки хранилища древностей я достал 950 (девятьсот пятьдесят) рублей. Так как построить сколько-нибудь вместительное помещение никто не взялся за эту сумму, то я решил обстроить развалины мечети и уже условился с мастером. Достигается двойная цель: получается прекрасный музей (здание) и сохраняется памятник от дальнейшей порчи.

Н. Марр

д. 79, лл. 10—11.

3

17 июля [1904] г.
г. Карс

В императорскую Археологическую комиссию

15 июля закончили как раскопки, так и постройку музея или хранилища и размещение предметов древности, главным образом надписей (арм[янских], арабских и персидских), орнаментов архитектурных и фресок, как откопанных мною (из старых, насколько они сохранились), так собранных из различных мест Ани. Ключ хранилища вручил настоятелю Анийского монастыря о. Михаилу⁴. Ключ от шкапа (шкап приобретен на пожертвованные деньги) с мелкими вещами везу с собой. 16 июля из Александрополя отправлен мною ящик с предметами древности (наиболее характерными) из раскопок нынешнего года (только одна вещь куплена, и та откопанная накануне нашего приезда в Анийских пещерах: подсвечник на вид)*. С вещами в ящике имеются снимки (проявленные пластинки) надписей (вновь открытых), орнаментов, не снятых еще пунктов Ани и т. п.** Номера вещей с пробелами, так как у отобранных и у оставленных в анийском хранилище одна

* Раскопка того места была мною продолжена и кое-что обнаружено еще (примечание Н. Я. Марра).

** Ящики доставит Рос. общ[ество]. Провоз уплачен мною сполна (примечание Н. Я. Марра).

общая нумерация. Подробный дневник раскопок, список предметов я еще несколько рисунков от руки, равно план раскопок этого года будут доставлены мною собственноручно. Они готовы сейчас.

В Александрополе получил извещение от имп[ераторской] Арх[еологической] ком[иссии], что Ани будет избавлен от разгрома, причиняемого стадами. Приношу глубочайшую благодарность за письмо с этим извещением. Это первый шаг для спасения Ани как интереснейшего средоточия средневековых закавказских древностей (не только армянских, но и мусуль[манских], греч[еских] и грузинских). Древохранилище готово, как написано выше. Еще несколько, два-три, таких шага в Ани, и это городище может обращаться в поле постоянных систематических раскопок. Перед самым выездом из Ани я напал, по-видимому, на подземный Ани. Подробности в отчете⁵. Во всяком случае прослежена длинная галерея или длинные галереи, сводчатые в большом пространстве; галереи эти прекрасной кладки. Упираются в громадный холм. Пишу в Карсе. Завтра (18 июля) утром выезжаю через Ардаган⁶ в бассейн Чороха. К сожалению, для намеченных там раскопок средств не осталось. В Ани я истратил часть университетом отпущенной суммы, предназначавшейся мною для разведочных раскопок у Чороха.

Н. Марр

л.л. 15—16.

4

10 декабря 1904 г.
г. С.-Петербург

В императорскую Археологическую комиссию

16 июля текущего года из Александрополя был отправлен мною в императорскую Археологическую комиссию ящик с фотографическими снимками (негативами) и некоторыми предметами древности из раскопок минувшего лета в Ани при особом списке.

В настоящее время честь имею представить:

1. Отчет о сумме в 400 рублей, ассигнованной на производство работ в Ани.

2. Дневник раскопок в Ани 1904 г.⁷ с тремя приложениями:

а) список предметов, откопанных⁸, отчасти приобретенных минувшим летом в Ани,

б) расположение предметов в Анийском музее,

с) рисунки предметов из раскопок 1904 года, план раскопок 1904 года и (для дневника 1892 года) рисунки реставрации церкви св. Григория⁹, откопанной в 1892 году с планом.

3. Записку о систематической раскопке городища в Ани¹⁰.

Собираясь в Ани и в будущем году уже для больших планомерных раскопок, если, понятно, не помешает холера, я твердо надеюсь, что

имп[ераторская] Археологическая комиссия не откажет мне в том содействии, которое испрашивается мною в этой записке.

Профессор Н. Марр

л. 18.

5

27 июня [1905] г.
г. Ани

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею сообщить о следующем:

1. Раскопки в Ани, начатые мною 4 июня, продолжаются и будут продолжены, пока хватят средства¹¹. Боюсь, что, как они ни казались большими, их не хватит для окончания главной части раскопок, открытия Гагиковой церкви св. Григория. Холм громадный, что было известно, но условия для раскапывания почвы оказались весьма трудные, особенно трудно справляться с громадными камнями и огромными глыбами бута, наполняющими почву. Колоссальные пилоны, к удивлению моему, оказавшиеся против каждой из трех дверей, на расстоянии какого-либо метра от пролета, еще более затрудняют расчистку внутренней части храма. Церковь царя Гагика во всяком случае найдена. В этом не может быть сомнения. Отрываются уже ее стены с массивными тесанными камнями в кладке, три двери и пр. Особенно интересен фронтон западной двери; он орнаментирован. Нашлись все его части. Для плана и вообще реконструкции, я надеюсь, мы будем располагать почти всем материалом. Здесь одновременно со мною работает архитектор Торос Тораманян¹². В имп[ераторскую] Арх[еологическую] комиссию мною в прошлом году был доставлен образчик (не один) его работы, между прочим реконструкция откопанной мною в 1892 г. маленькой церкви св. Григория. Сейчас г. Тораманян работает для своего атласа над памятниками, сохранившимися на поверхности городища Ани. Из любезности делает он кое-что и для зарисовки раскапываемых мною архитектурных подробностей. Его работы отличаются точностью. Несколько лет наблюдений в Ани наделило его хорошим пониманием особенностей армянских построек, особенно анийских. Мне совестно пользоваться совершенно даром работою, трудом весьма скромного, но талантливому труженику, и я позволяю себе просить имп[ераторскую] Арх[еологическую] комиссию не отказать мне в 150 или 100 рублях для хотя бы частичного вознаграждения названного архитектора¹³. Церковь Гагика громадная, в Ани, пожалуй, наибольшая. Вместе с тем, покорнейше прошу сообщить мне (ст. Ани) телеграммою, будет ли уважена моя просьба или нет, так как мне сейчас же придется добыть эти средства, эту сумму, откуда-нибудь....¹⁴

Н. Марр

20 сентября 1905 г.
г. С.-Петербург

6

В императорскую Археологическую комиссию

Чсть имею просить императорскую Археологическую комиссию не отказать в высылке открытого листа¹⁵ на производство архитектурно-художественных работ, снимков и планов в городище Ани и его окрестностях г. Торосу Тораманяну, занятому и сейчас на месте составлением анийского археологического альбома, а также изготовлением порученных мною ему рисунков с предметов древности Анийского музея, равно подробностей раскопанной в этом году части Гагикова храма и его реконструкцию*.

Имею честь просить также ходатайствовать перед наместником Кавказа о предоставлении анийскому архимандриту о. Микаэлю, единственному жителю Ани и надежному наблюдателю за его древностями не в летние месяцы, одного ружья для нанимаемого им сторожа, на которого возложена, по моей просьбе, в интересах анийских древностей, обязанность охранять городище Ани, а также местный музей.

Профессор Н. Марр

л. 40.

7

20 сентября 1905 г.
г. С.-Петербург*В императорскую Археологическую комиссию*

Позволяю себе вновь беспокоить императорскую Археологическую комиссию по делу о незаконном включении городища Ани, даже площади развалин внутри городских стен, в арендные статьи местным (карсским) агентом Министерства государственных имуществ.

В прошлом году этот вопрос был возбужден в письме моем в имп[ераторскую] Арх[еологическую] комиссию из Ани.

Развалины Ани сдавались за какие-нибудь тридцать, сорок рублей крестьянам, как пастбищное место. Лошади загонялись внутри стен городища, крупный и мелкий рогатый скот толкался в развалинах, наполнял церкви, козы лезли на полуобвалившиеся стены, содействуя окончательному разрушению памятников, обнаруженных нашими раскопками или сохранившихся от древних разгромов, вражеских и стихийных. Арендаторы, загонявшие скот в Ани, в глазах окрестного населения являлись фактически хозяевами развалин и невозбранно содействовали расхищению эпиграфических и архитектурных памятников, орнаментов, колонн, крупных тесанных камней и т. п.

* Адрес архитектора-художника Тороса Тораманяна «Александрополь Эриванской губернии. Комендантская улица. Александру Варосову Акопову для передачи архитектору Торосу Тораманяну» (примечание Н. Я. Марра).

В прошлом году императорская Археологическая комиссия получила уведомление от Министерства государственных имуществ, если не ошибаюсь, о совершившемся или предстоящем изъятии анийских развалин с арендных статей. На самом же деле судьба анийских памятников осталась в прежнем положении. Правда, местный агент Министерства государственных имуществ сочинил особую форму договора для обхода закона, запрещающую включать археологические пункты в оборочные или арендные статьи. По нынешнему арендному договору арендатору предоставляется на пользование не городище, а трава городища Ани с оговоркою, что он траву должен косить, а не пользоваться развалинами, как пастбищем. Однако эта чисто бумажная оговорка не могла иметь никакого практического значения, как то показали факты. Арендатор считает себя и теперь полным хозяином развалин, и мне не раз приходилось в минувшее лето собственноручно выгонять загонявшийся в стены Ани скот арендатора, упорно стремившегося узурпировать непринадлежащие им права и всячески мешавшего делу раскопок. Накануне выезда из Ани, 10 августа текущего года, мне сообщили, что агент Министерства государственных имуществ предложил прежнему арендатору, точнее бы арендаторам (их несколько), для обеспечения своего хозяйничанья в городище от вмешательства археолога, т. е. в данном случае моего вмешательства, поспешить заарендовать Ани на шесть лет. По приезду в Александрополь, я обстоятельно телеграфировал об этом деле Султану Крым-Гирею, помощнику наместника Кавказа по гражданской части, прося его энергичного заступничества, так как, по дошедшим до меня сведениям, торги должны были состояться в начале сентября. Все же я и сейчас не уверен в том, чтобы дело устроилось в интересах археологии без нового авторитетного напоминания со стороны императорской Археологической комиссии. Почему и прошу императорскую Археологическую комиссию вновь возбудить это дело в Министерстве государственных имуществ¹⁶ и не довольствоваться простым успокаивающим уведомлением, а запросить копию акта изъятия из арендных статей Карсской области городища Ани и примыкающих непосредственно к нему археологических пунктов в предусмотренных законом пределах. При акте этом, если он действительно исполнен, должен находиться и план изъятной из арендных статей площади анийских древностей.

Профессор Н. Марр

л.л. 47—48.

8

22 февраля 1906 г.
г. С.-Петербург

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею доложить: в этот раз я запоздал с отчетом о раскопках и работах, произведенных мною летом 1905 г. в Ани, так как предполагал все дело представить вместе. Представлять собственно дневник

раскопок или хотя бы извлечение из него для напечатания несвоевременно до окончания раскопок храма, построенного царем Гагиком. Громадный для Ани холм, выше 8 метров, разрыт, но остается доделать еще треть работы. Для краткого же отчета по существу я хотел предварительно: 1) получить рисунки, сделанные для меня архитектором Торосом Тораманяном, 2) приготовить начатый каталог предметов древности, хранившихся в устроенном летом 1904 года хранилище или музей.

Рисунки г. Тораманяна недавно получены, а названный каталог на двух языках, русском и армянском, уже набран и на днях выйдет в свет в качестве первой книжки предпринимаемой мной «Анийской серии»¹⁷.

Что касается материальной стороны дела, отчет о ней прилагаю при сем со следующими данными вообще о средствах, бывших в моем распоряжении. На раскопки 1905 г., на покупку фотографических материалов, на покупку орудий для раскопок, на дальнейшее устройство анийского хранилища, так, например, каменный пол, витрины, круглые полки, на приобретение анийских древностей — находок, на доставку воды рабочим, на частичное вознаграждение архитектора Тораманяна за исполненные им для меня любезно работы и т. п., а также на личный мой проезд из Петербурга в Ани и обратно истрачено две тысячи во семьсот рублей. Из этой суммы:

1. *триста рублей* были ассигнованы императорской Археологической комиссией на раскопки;

2. *две тысячи рублей* были переданы мне на это дело Советом по управлению имуществом С.-Петербургских армянских церквей «для продолжения предпринятых мною работ», «имеющих огромное значение для истории армянской церкви» (бумага от 26 февраля 1905 г. за XI.39)¹⁸.

3. *пятьсот рублей* я получил из Тифлиса от кружка армян, сочувствующих археологическому исследованию Ани, получил в тот момент, когда быстро приближавшимся истощением средств я собирался прекратить раскопки, казалось, близкие к окончанию.

Раскопки велись непрерывно с 4 июля по 6 августа при максимуме рабочих в 65 человек, при повозках и арбах от 3 до 10, независимо от ручных тачек и носилок, с повышением платы в среднем рабочим в последние три недели с 50 к. сначала до 60, а затем до 75 к.

В заключение, пользуясь случаем, искренне благодарю императорскую Археологическую комиссию за всегдашнюю готовность оказывать всяческое материальное и нравственное содействие моим начинаниям по археологическому изучению Закавказья и, уверенный, что и в будущем сохраню эту необходимую опору, в настоящее время убедительно прошу помочь мне докончить раскопки Гагикова храма ассигнованием возможно большей на это дело суммы в этом году, так как современное тяжелое положение и угнетенное настроение армян устраняет возможность материального содействия с их стороны¹⁹.

Во всяком случае у меня в распоряжении верных лишь 315 рублей, полученных мною на раскопки от армян тогда, когда я уже выехал из Ани, и потому оставшихся неизрасходованными.

Профессор Н. Марр

л.л. 56—57.

18 марта 1907 г.
г. С.-Петербург

9

В императорскую Археологическую комиссию

Прилагая при сем отчет по израсходованию ассигнованной на раскопки в Ани суммы в четыреста рублей, честь имею доложить о следующем.

Работы велись мною в Ани с 7 июня по 29 августа²⁰;

1. 24 августа закончены раскопки круглого храма Гагика I, начатые летом 1905 года и в минувшем (1906) году производившиеся при рабочих числом в общем от 50-ти до 75 в день.

Дневник раскопок списывается и готовится история раскопанного храма, в которой будут использованы между прочим как два плана храма, первоначальный и видоизмененный при перестройке, так проект реставрации в нескольких рисунках г. Тораманяна. При настоящей записке приложен реестр предметов, откопанных в Ани в 1906 г.²¹ и хранящихся в Анийском музее;

2. расчищен внутри притвор храма Апостолов²² и вокруг всего храма произведены раскопки для выяснения его плана, при этом притвор, наиболее богато орнаментированный в Ани памятник, в части реставрирован под наблюдением архитектора Т. Тораманяна на средства (300 р.), данные по моему предложению бакинским присяжным поверенным Никитой Амбарцумовичем Юзбашяном.

При раскопках здесь в числе прочего найдены пять в высшей степени интересных армянских надписей, указывающих между прочим, что храм Апостолов был соборною церковью анийских архиепископов из княжеского рода Пахлавидов. Надписи эти готовятся к изданию;

3. художником С. Н. Полторацким по моему поручению скопирована акварелью часть росписи халкедонитской церкви св. Григория, главным образом 19 картин из жизни св. Григория, расписанной согласно редкой халкедонитской редакции Жития, сохранившейся лишь в изданном мною по Синайской рукописи арабском переводе;

4. приведены в порядок и расположены в Анийском музее откопанные и отчасти приобретенные или пожертвованные предметы, для чего понадобилось улучшить и вообще дополнить обстановку, заказать особые стеклянные шкапы и т. п.

Прилагаемый при сем экземпляр *Краткого каталога Анийского музея* (Анийская серия № 1, СПб., 1906) в настоящее время нуждается

в значительных дополнениях. Эти дополнения предполагается сделать по окончании раскопок, намеченных мною для наступающего лета.

Краткий обзор прошлогодней анийской кампании и характеристика ее результатов дана мною в *Предварительном отчете о раскопках и работах в Ани летом 1906* ²³г., который я буду иметь честь, как надеюсь, представить в императорскую Археологическую комиссию в печатном виде еще до лета. Из этого предварительного отчета я позволю себе привести заключительную часть:

«Главным нашим сотрудником, которому мы обязаны почти целиком вообще результатами раскопок и археологических работ в Ани, были сравнительно большие денежные средства, не считая трехсот рублей, присланных присяжным поверенным Юзбашяном специально на частичный, но весьма существенный ремонт притвора церкви Апостолов, в моем распоряжении было в общей сложности почти четыре тысячи рублей, именно 3921 р. 73 к., получившихся от ассигновки императорской Археологической комиссии, от читанных мною в Тифлисе и Александрополе публичных лекций и преимущественно от вкладов общества, частных лиц и учреждений, более всего, именно в размере 2.700 рублей от Совета армянских церквей города С.-Петербурга. Такое в значительной степени общественное сочувствие к делу внушило мне смелость наметить для ближайших раскопок Багратидский дворец в акрополе».

Это новое, сопряженное с значительно большими расходами предприятие, льщу себя надеждою, найдет привычную для меня нравственную и отчасти материальную поддержку в императорской Археологической комиссии, к которой посему и обращаюсь с покорнейшею просьбою:

1. принять под свое покровительство Анийский музей, как средоточие откапываемых и находимых в Ани и его окрестностях древностей, коего расширение, улучшение и охранение, думаю, материально обеспечено сочувствием местного кавказского общества, прежде всего, конечно, армян;

2. выдать мне открытый лист на производство раскопок летом 1907 г. как в Ани и вообще в Карсской области, так в Эриванской губернии, где поблизости от Ани я собираюсь произвести разведочные раскопки в языческих могильниках²⁴;

3. снабдить меня, если это возможно, бумагою, уполномочивающей меня непосредственно входить в сношения с местными властями по различным вопросам, выдвигаемым археологическими работами и нуждами моих рабочих, как-то: по проведению воды в городище из-за села Согютлы²⁵, по устройству через Арпачай (Ахурян) моста или какого-либо перевоза (парома и т. п.), по постройке жилища и т. п.;

4. оказать некоторую материальную помощь предстоящим раскопкам Багратидского дворца в Ани²⁶.

Профессор Н. Марр

30 ноября 1907 г.
г. С.-Петербург

10

Императорской Археологической комиссии

Имею честь доложить о следующем.

Года три тому назад городище Ани сдавалось в качестве оброчной статьи агентом (карским) Министерства государственных имуществ окрестным жителям. Благодаря вмешательству императорской Археологической комиссии городище было изъято из оброчных статей по Карсской области. Площадь в стенах города, сплошь покрытая развалинами, только по печальному недоразумению могла быть сдаваема в аренду. Но и вне стен города границы археологически важной и постольку неприкосновенной полосы должны быть еще выяснены. Об этом у меня был разговор в Тифлисе летом 1905 или 1906 года с г. Мелведевым, управляющим государственными имуществами на Кавказе: имелось в виду выделить археологическую площадь, можно было думать, в присутствии археолога. Оставлять границы не точно выясненными казалось в высшей степени опасным для работ и раскопок в Ани, все более и более развивающихся. Факт, что арендаторы имеют тенденцию приращать свои участки на счет казенных земель, не точно разграниченных и даже селиться на них, распоряжаясь развалинами, как своею собственностью. Я уже собирался снова возбудить этот вопрос для окончательного решения на месте летом наступающего года и вот только что получил телеграмму от архитектора г. Тораманяна: «В Карсе состоялись торги на землю вне стен г. Ани, и дело предложено на утверждение Эриванского губернатора».

На мой взгляд, в чем, лишь себя надеждою, согласится императорская Археологическая комиссия, следует немедленно (телеграммою) заявить²⁷ тем или иным путем г. Эриванскому губернатору, чтобы не утверждались состоявшиеся о землях вне стен городища Ани торги, пока правильность выделения арендных земель из археологических не будет удостоверена на месте летом особым представителем императорской Археологической комиссии.

Профессор Н. Марр

л. 90

11

5 марта 1908 г.
г. С.-Петербург

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею доложить, что VI кампания раскопок в Ани, длившаяся с 31 мая по 12 августа 1907 года, велась в более обширных размерах.

1. В самом Ани главная часть средств и работ была посвящена раскопкам в Вышгороде, где почти наполовину откопаны развалины Багратидского дворца.

2. В стенах же Ани были произведены частичные раскопки:

а) у Карсских ворот (снаружи) и

б) у мечети, ныне музея.

3. Вне городских стен, но все же в пределах древнего города, ныне в туренкой деревне Ани, был раскопан языческий могильник, в значительной части оказавшийся расхищенным.

Кроме того, были предприняты:

4. археологические поездки: а) в Ереуик²⁸, в окрестностях Ани, для описания развалин великолепной базилики V века, до сих пор игнорировавшейся, и в) в Бану²⁹ (Пенак, древнеармянское Банак) для дополнительного описания грузинского круглого храма X века, давшего нам новое *наглядное* (против упорствующих теоретиков) доказательство правильности реконструкции Гагикова храма (1001 г.), откопанного мною в Ани, и Нерсесова храма (650 г.), открытого архимандритом Хачиком³⁰ близ Вагаршапата. Работы велись и по приведению в порядок музея. Сотрудниками моими были архитектор Торос Торамянян, художник С. Н. Полторацкий, студенты И. Абг. Орбели³¹, Н. Н. Тихонов. Принимал участие в археологических работах (над надписями) в Ани и студент Ашхарбек Калантарян.

Сделаны фотографические снимки в сотрудничестве с Н. Н. Тихоновым и С. Н. Полторацким (свыше 130), рисунки в красках (С. Н. Полторацкого 19 таблиц) и карандашом (9 таблиц С. Н. Полторацкого, отчасти Т. Торамяняна), планы работы Т. Торамяняна: 1) Вышгород, Ани, 2) откопанная часть дворца, 3) дворцовая цистерна, 4) дворцовая баня, 5) Ереуикская базилика, 6) Банский круглый храм.

Налицо, конечно, *Дневник раскопок*, равно *Дневник поездок в Ереуик и Бану*, и список предметов³², откопанных в минувшую (1907 г.) кампанию. Переписать их набело и представить имеется в виду по окончании раскопок Вышгорода.

Кроме трехсот рублей, ассигнованных императорской Археологической комиссией, отчет в израсходовании коих прилагается при сем, на работы 1907 года я располагал двумя тысячами руб., отпущенными на раскопки в Ани Советом армянских церквей в С.-Петербурге, тремястами руб., переданными мне по почте редактором³³ армянской газеты «Мшак» от сочувствующих анийским раскопкам, пятьюстами руб. от факультета восточных языков императорского С.-Петербургского университета по моей командировке (в Баку и окрестности), значит, всего — 3100 р.

На предстоящую кампанию (VII-ю) я располагаю еще большею суммою, частью собранною мною лично лекциями в Баку (около 2000 руб.*) и Москве (350 руб.), частью пожертвованною, главным образом, обществом «Арамазд» (в два приема) (500 руб.+3000 руб) и Советом армянских церквей в С.-Петербурге (по словесному обещанию около

* Точной суммы не знаю, так как сбор с лекций в Баку до сих пор не прислан мне (примечание Н. Я. Марра).

3000 руб.). На определение суммы, ассигнуемой на то же дело императорской Археологической комиссией, в этот раз я могу не влиять своим ходатайством. Но покорнейше прошу императорскую Археологическую комиссию выдать открытый лист на производство раскопок в 1908 году не только в Карсской области, в Ани и прилегающих археологических пунктах, но и в Эриванской губернии, именно в Кнзил-Кула (Ереруйк), Гарни (дворец Трдата) и т. п., так как археологические работы нынешнего лета, по всей видимости, примут более обширные размеры и не ограничатся районом Ани.

С истинным почтением
профессор Н. Марр

л.л. 93—94.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чорох — река, протекающая по Карсской и Батумской областям.
2. Араз — селение в Шурагельском участке Карсского округа Карсской области.
3. Министерство земледелия и госимуществ 4 августа 1904 г. уведомило Археологическую комиссию о том, что в связи с ее ходатайством товарищ министра земледелия и госимуществ приказал впредь не сдавать в аренду казенных участков внутри стен городища (Архив ЛОИА, ф. 1, 1904, д. 79, л.л. 12—13 и 17).
4. В ЦГИА Арм. ССР в фонде Канцелярии католикоса всех армян хранится доверенность Н. Я. Марра архимандриту о. Михаилу (Микаэлю), датированная 28 августа 1906 г., о надзоре как за городищем Ани и Анийским музеем, так и за землями, входящими в черту городища, с целью сохранения их в целости (ф. 57, оп. 1, д. 537, л. 2).
5. Н. Я. Марр, Раскопки Ани в 1904 г. («Известия Археологической комиссии», вып. 18, СПб., 1906, с. 73—94).
6. Ардаган — город в Ардаганском округе Карсской области.
7. Отчет Н. Я. Марра о раскопках за 1904 г. хранится в ЛОИА (ф. 1, 1904, д. 79, л. 25), но дневник раскопок в деле отсутствует.
8. Список откопанных предметов хранится там же, л.л. 19—23.
9. Церковь св. Григория построена при царе Гагике I (989—1020) в 1001—1013 гг.
10. Н. Я. Марр, Записка о систематической раскопке городища в Ани (*ՀԱՅԻՐԱՅԻՆ ԳԵՂԱՐԱՆԻ ՊԱՐԿԱՆԻՔԻ ՊԵՐՏԻՆԻՔԻ ՆՈՒՅՆ ԴՆԵՎՆԻԿԻՆ*, 1979, № 12, էջ 93—96). Указанная записка была адресована в Правление с.-петербургских армянских церквей.
11. На записке же Н. Я. Марра в Археологическую комиссию о систематической раскопке городища в Ани есть помета, отсутствующая в вышеназванной записке (прим. 10): «4 декабря 1904 г. Заслушано императорской Археологической комиссией в заседании. Ассигновано на 1905 г. 300 рублей и выдано 300 рублей на постройку моста и водопровода» (ЛОИА, ф. 1, 1904, д. 79, л. 32).
12. Торамян Т. А. (1864—1934) — видный советский армянский архитектор. В течение ряда лет участвовал в археологических экспедициях Н. Я. Марра в Ани. Произведенная Т. А. Торамяном трудоемкая кропотливая и тщательная работа была использована Н. Я. Марром при составлении отчетов о раскопках, в докладах, статьях и т. п. Т. А. Торамян — автор ряда специальных работ по истории армянской архитектуры: «Церковь Звартноц», «Эчмиадзинский храм», «Ани, город или крепость», «Этапы армянской архитектуры», «О раскопках Ани» и др. Рисунки и обмеры Т. А. Торамяна с анийских и др. памятников имеют большое научное и художественное зна-

դրանց (Բ. Ա. Քոբաճյան, Նյութնի Հայկական Հարտարապետության պատմության, Հ. I, Երևան, 1942, Հ. II, Երևան, 1948):

13. Часть письма от слова: «Здесь одновременно...» и до слова: «...архитектора», где речь идет о Т. А. Тораманяне, опубликована (Торос Тораманян, Письма, Ереван, 1968, с. 373—374).

14. Опущена часть письма, не относящаяся к расколкам Ани.

15. Согласно просьбе Н. Я. Марра, Археологическая комиссия отправила Т. А. Тораманяну открытый лист на 1905 г. (ЛЮИА, ф. 1, 1904, д. 79, л. 42) и послала ходатайство военному губернатору Карсской области об оказании содействия Тораманяну в его работе (там же, л. 43).

16. 30 ноября 1905 г. Археологическая комиссия вновь обратилась в Министерство земледелия и госимуществ с ходатайством об изъятии из арендных статей городища Ани (ЛОИА, ф. 1, 1904, д. 79, л.л. 51—52).

17. Н. Я. Марр, Краткий каталог Анийского музея, Анийская серия № 1, СПб., 1906.

18. В письме от 10 апреля 1905 г. Н. Я. Марр выразил благодарность «за вклад с петербургских армянских церквей в анийское дело» (ЗУУЗ 90 «Իրարեբ», Հաս. գրու., 1979, №12, է. 96—97);

19. Совет по управлению имуществом с.-петербургских армянских церквей единогласно постановил 8 марта 1906 г. вновь ассигновать Н. Я. Марру на продолжение раскопок в Ани 2000 рублей (там же, с. 99).

20. Н. Я. Марр, О раскопках и работах в Ани летом 1906 г., СПб., 1907, № 5, кн. 10, с. IV+64.

21. Реестр прсдметов, откопаных в Ани в 1906 г., хранится в личном архиве Н. Я. Марра (Ленинградское отделение Архива АН СССР—ЛОААН СССР, ф. 800, оп. 1, д. 1948).

22. Храм св. Апостолов построен в X веке.

23. Отчет о раскопках Ани в 1906 г. хранится в личном архиве Н. Я. Марра (ЛОААН СССР, ф. 800, оп. 1, д. 941).

24. Открытый лист хранится в личном архиве Н. Я. Марра (там же, ф. 800, оп. 4, д. 19).

25. Согютлы, Согютлу — ныне селение Сарнахпюр Анийского района Арм. ССР

26. На первой странице письма Н. Я. Марра есть помета: «5 апреля 1907 г. заслушано императорской Археологической комиссией в заседании: одобрить все предложения и ассигновать триста (300) рублей».

27. На письмо Археологической комиссии в Департамент государственных земельных имуществ последний ответил, что с его стороны «не встречается препятствий к осуществлению проектируемых профессором Марром мер по сему предмету» (ЛОИА, ф. 1, 1904, д. 79, л. 92).

28. Н. Марр, Еревуйская базилика, армянский храм V—VI вв. в окрестностях Ани («Записки Восточного отделения Русского археологического общества», XVIII, СПб., 1907); см. также Н. Я. Марр, Новые археологические данные о постройках типа Еревуйской базилики («Записки Восточного отделения Русского археологического общества», XIX, СПб., 1909, с. 13).

29. Бану, Пенак, древнеарм. Банак — круглый храм, построенный в начале X в. в селении Бану грузинским царем Адарнасе, в основном сходный по схеме и принципу наружного убранства с Звартноцем. Гагик I построил в Ани церковь св. Григория также по образцу Звартноца (Н. М. Токарский, Архитектура древней Армении, Ереван, 1946, с. 98, 147).

30. Архимандрит Хачик Дадян (Ваан Тер-Григорян) (1863—[1925]) — осуществлял археологические раскопки в Армавире, Двине, Звартноце, Ани. Получив разрешение Археологической комиссии и согласие католикоса всех армян Хримяна Айри-

ка, Х. Дадян в 1900—1904 гг. произвел раскопки Звартноца. Храм был построен в 641—661 гг. при католикосе Нерсесе.

31. Иосиф Абгарович Орбели (1887—1961) участвовал в раскопках и работах в Ани вместе с Н. Я. Марром в 1906—1910, 1913 и часть лета 1911, 1912 и 1917 гг. (Ленинградский государственный архив литературы и искусства, ф. 3289, оп. 2, д. 23, л.л. 116—117 об.).

32. Реестр находок во время раскопок Ани в 1907 г. хранится в личном архиве Н. Я. Марра (ЛОААН СССР, ф. 800, оп. 1, д. 1935).

33. Имеется в виду Калантар Александр (1855—1913)—в 1879 г. окончил Сельскохозяйственную (ныне Тимирязевскую) академию. Автор 140 научных работ по сельскому хозяйству. Являлся председателем правлений армянского издательского и армянского сельскохозяйственного обществ в Тифлисе. С 1893 по 1913 год работал редактором газеты «Мшак» (*«Մշակ Հայաստանի արհիվանք»*, 1966, № 3, էջ 137—138).